

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

РЕТРОСПЕКТИВНОЕ ВИДЕНИЕ МУСУЛЬМАНСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ (Рец. на монографию: Кирабаев Н.С. Политическая мысль мусульманского Средневековья. — М.: Изд-во РУДН, 2006)*

Р.В. Псху

Ситуация, сложившаяся на сегодняшний день в отечественной востоковедческой литературе, демонстрирует предельное расширение своего тематического поля. Увеличение числа исследований, направленных на постижение духовного мира ислама (путем текстологического анализа малоизвестных суфийских текстов) или рассматривающих ислам как важный фактор мировой политики со всеми вытекающими темами («ислам и международный терроризм», «ислам и политический экстремизм», «политическое реформирование ислама», «роль ислама в условиях глобализации» и т.п.) затрудняет осмысление феномена ислама. Среди многочисленных, многообразных и разносторонних работ отечественных арабистов нетрадиционным является исследование востоковеда Н.С. Кирабаева, во многом именно благодаря «традиционности» своего содержания. Мировая тенденция исследовать феномен ислама в прикладном аспекте к современной политической ситуации зачастую приводит к забвению классики исламской мысли и, как следствие, недопониманию самой сути исламского мироощущения. Оставляя в стороне претензии на решение мировых проблем религиозного экстремизма и террора, автор признает, что ислам сегодня — это загадка, ставшая проблемой, решить которую может только адекватное понимание исторического развития исламских идеалов государственного устройства.

На сегодняшний день термины «ислам» и «политика» предельно сроднились. Мы говорим «ислам», анализируя политическую ситуацию ряда государств, мы говорим «политика», пытаясь выявить причины явлений, носящих религиозный характер. Во многом ответственность за «политизацию» ислама, равно как и за «исламизацию» политики ряда стран, несет сам ислам. Именно к такому

* Подготовлена при поддержке гранта РГНФ № 08-03-00105а.

выводу приводит читателя проведенный в первой главе исследования анализ социально-исторических факторов политической мысли мусульманского Средневековья в период ее становления (VIII—X вв.). Уделяя основное внимание общественно-политическому аспекту ислама, автор показывает механизмы регулирования исламом всех сторон жизнедеятельности человека, специфику исламского вероучения, способствовавшие его становлению «как всепронизывающей идеологической системы». Так, нераздельность религии и политики в правовом оформлении, слияние духовного и светского начал в личности духовного правителя, утверждение религиозной природы государства и власти во многом объясняет так называемый политический фактор ислама. Исламский общественный идеал, так называемое «Мединское государство», подразумевает требование соблюдения норм шариата, поскольку правотворчество признается как исключительная прерогатива Бога, что делает немислимым государство вне его связи с религией. Этим объясняется и устремленность любой исламской реформаторской концепции на восстановление идеального общества времен Пророка и «четырех праведных халифов». Рассматривая религиозный фон как определяющий для любой политической концепции в исламе, автор обращается к мусульманскому праву (фикх). Безусловным достоинством книги является стремление автора показать развитие теоретического правосознания, синтезировавшего знание основных сторон общественной жизни в общую теорию исламского государства, когда основой социально-политических доктрин ислама становится понимание шариата как определяющего права и обязанности человека. Разумеется, однозначности здесь быть не может, и автор показывает, что не только ислам определял политику, но и политические интересы формировали лицо ислама (даже такой, казалось бы, чисто религиозный феномен, как появление хадисов, в действительности отражает феномен политический — борьбу за власть).

Достаточно интересно в книге рассмотрены шиизм, суфизм и фальсафа, представленные автором в оппозиции к суннитской идеологии и традиционализму. Безусловно, рассмотрение этих направлений исламской мысли с точки зрения их политических предпочтений на первый взгляд может показаться несколько одно-сторонним. Но здесь следует воздать должное виртуозности автора, сумевшего адекватно отразить специфику каждого из направлений и в то же время показать, что общим для всех этих направлений был поиск идеального мироустройства. Естественно, это идеальное мироустройство по-разному трактовалось в шиизме (ординация управления умой со стороны имама, руководствующегося принципами справедливости), в суфизме (религиозно-утопическое учение о переустройстве общества, связанное с религиозно-нравственным самоусовершенствованием человека) и у представителей фальсафы (поиск «справедливого», «образцового» государства). Весьма привлекательно, особенно для философов, изложены методы рассуждения, используемые представителями вышеизложенных направлений.

Подробно, с терминологическими выкладками, рассмотрена очень важная для адекватного понимания ислама проблема «ереси». Известно, что теоретически в исламе определить, что остается в рамках «ортодоксии», а что может быть определено как «ересь», невозможно. Автор на историческом материале показы-

вает, что в пределах того или иного халифата говорить о существовании какого-то цельного, единого ислама нельзя, так как каждая партия, борющаяся за власть, претендовала на свое понимание истинного ислама. И потому такие понятия, как «ортодоксия»/«ересь», отражают скорее принятие/непринятие социально-экономических порядков, угодных правящим династиям.

Достоинством книги является детальное рассмотрение соотношения шариата, фикха и политики, проясняющее ряд проблем, связанных с развитием концепции халифата в рамках фикха. Очень интересно представлено развитие теории государства у различных мыслителей, начиная с ал-Маварди (974—1058 гг.), понимавшего главной целью государства защиту веры и управление миром ислама, ал-Джувейни (1028—1085 гг.), основывавшегося на разделении сфер влияния между имамом и султаном, ал-Газали (1058—1111 гг.), понимавшего политический авторитет халифата как авторитет и власть халифа, султана и улемов, и заканчивая творчеством Ибн Таймии (1265—1328 гг.), рассматривавшего первое исламское государство как единственно законное и справедливое. Автор в доступной форме показал эволюцию в понимании и оценке истории развития исламского государства различными мусульманскими теоретиками государственности.

Логичность структуры книги раскрывает подробное рассмотрение автором социально-политических утопий представителей восточного перипатетизма (ал-Фараби, Ибн Сины, Ибн Бадджи, Ибн Туфайля, Ибн Рушда), данное им в заключительной главе. Этот раздел книги существенно углубляет понимание ислама, отражая сферу идеального в политической мысли исламского мира. Глубокий анализ политической философии Ибн Хальдуна (1332—1406 гг.) является логическим завершением монографии.

К сожалению, жанр рецензии не позволяет отразить все достоинства книги, но в дополнение к вышеизложенному хотелось бы отметить предельно понятное, «толковое» изложение достаточно сложного материала средневековой арабской философии. Работа снабжена глоссарием, что существенно облегчает чтение текста, особенно тем, кто не знаком с арабской терминологией. Книга будет полезна для всех, кто стремится к адекватному пониманию средневековой исламской политической мысли и ислама в целом.